

Джордж Мартин

Манна небесная

*Часть сборника
Путешествия Тафа (сборник)*

Тысяча миров

Джордж Мартин

Манна небесная

«АСТ»

1985

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

Мартин Д. Р.

Манна небесная / Д. Р. Мартин — «АСТ», 1985 — (Тысяча миров)

«Сатлэмская армада прочесывала окраины звездной системы, двигаясь в бархатной черноте космоса с молчаливой, величавой грацией тигра, вышедшего на охоту. Она летела на перехват «Ковчега». Хэвиланд Таф сидел за пультом управления, просматривая ряды телеэкранов и компьютерных терминалов. Флот, летевший ему навстречу, с каждой минутой выглядел все более грозным. Как показывали приборы, там было четырнадцать больших кораблей и целые полчища маленьких истребителей. В середине клина летели девять серебристо-белых луковичевидных кораблей, оцетинившихся незнакомым вооружением. На флангах их сопровождали четыре длинных черных дредноута...»

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мартин Д. Р., 1985
© АСТ, 1985

Содержание

1	6
2	10
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Джордж Мартин

Манна небесная

1

¹ Manna from Heaven © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. О. Орловой.

1

Сатлэмская армада прочесывала окраины звездной системы, двигаясь в бархатной черноте космоса с молчаливой, величавой грацией тигра, вышедшего на охоту. Она летела на перехват «Ковчег».

Хэвиланд Таф сидел за пультом управления, просматривая ряды телеэкранов и компьютерных терминалов. Флот, летевший ему навстречу, с каждой минутой выглядел все более грозным. Как показывали приборы, там было четырнадцать больших кораблей и целые полчища маленьких истребителей. В середине клина летели девять серебристо-белых луковичевидных кораблей, оцетинившихся незнакомым вооружением. На флангах их сопровождали четыре длинных черных дредноута. В центре шел флагман – гигантский боевой корабль в форме блюда диаметром, как показали датчики Тафа, шесть километров от края до края. Это был самый большой звездолет, какой Тафу приходилось встречать с того дня, более десяти лет назад, когда он впервые увидел покинутый «Ковчег». Истребители вились вокруг блюда словно злые пчелы.

На вытянутом бледном безволосом лице Тафа не отразилось никаких чувств, но, когда он сжал пальцы, Дакс, сидевший у него на коленях, тревожно мяукнул.

Загорелся индикатор связи: с ним вступали в контакт.

Хэвиланд Таф спокойно и неторопливо протянул руку и нажал кнопку.

Таф думал, что на телеэкране перед ним появится какое-нибудь человеческое лицо. Его ждало разочарование. Черты звонившего скрывала маска из металлопласта, вделанная в шлем зеркально отражающей военной формы. Гребень шлема украшало стилизованное изображение глобуса Сатлэма. За лицевой пластиной, словно горящие глаза, светились многоспектральные сенсоры. Все это напомнило Хэвиланду Тафу одного неприятного человека, которого он когда-то знал.

– Не стоило ради меня надевать официальную форму, – бесстрастно начал Таф. – Кроме того, хотя размер почетного эскорта, который вы послали мне навстречу, и льстит моему самолюбию, я был бы вполне удовлетворен гораздо меньшим и не таким впечатляющим сопровождением. Этот же отряд так огромен и грозен, что поневоле заставляет задуматься. Человек менее доверчивый, чем я, пожалуй, мог бы неправильно истолковать его цели и заподозрить, что ему грозит опасность.

– Говорит Вальд Обер, командующий Седьмого крыла Флотилии планетарной обороны Сатлэма, – низким искаженным голосом представилось мрачное изображение на экране.

– Седьмого крыла, – повторил за ним Хэвиланд Таф. – Несомненно, так. Это говорит о возможном существовании еще по крайней мере шести таких же устрашающих отрядов. По-видимому, со времени моего последнего визита сатлэмские силы обороны несколько увеличились.

Вальд Обер не обратил внимания на его слова.

– Немедленно сдавайтесь, или вас уничтожат, – резко сказал он.

Таф моргнул.

– Боюсь, что это прискорбное недоразумение.

– Кибернетическая республика Сатлэм и так называемый альянс Вандина, Джазбо, Мира Генри, Скраймира, Роггандона и Лазурной Троицы находятся в состоянии войны. Вы вошли в запретную зону. Сдавайтесь, или мы вас уничтожим.

– Вы не за того меня принимаете, сэр, – сказал Таф. – В этой печальной конфронтации, до сего момента мне не известной, я сторона нейтральная. Я не вхожу ни в какую фракцию, клику или альянс и представляю только самого себя – инженера-эколога с самыми добрыми намерениями. Размеры моего корабля пусть вас не беспокоят. Несомненно, за такой неболь-

шой срок, как пять стандарт-лет, многоуважаемые «паучки» и киберы Порты Сатлэма не могли совсем забыть мои прежние визиты на вашу замечательную планету. Я – Хэвиланд...

– Мы знаем, кто вы, Таф, – перебил его Вальд Обер. – Мы узнали «Ковчег» сразу же, как только вы сменили курс. Слава Богу, у альянса нет дредноутов длиной тридцать километров. У меня приказ Высшего Совета следить, когда вы появитесь.

– Несомненно, так, – произнес Хэвиланд Таф.

– Как вы думаете, почему мое крыло вас преследует? – спросил Обер.

– Я надеялся, что в знак теплого приветствия, – ответил Таф. – Как почетный эскорт, который везет мне в подарок свежие, душистые грибы. Теперь я вижу, что это предположение было необоснованно.

– Предупреждаю вас в третий и последний раз, Таф. Мы нагоним вас не более чем через четыре стандарт-минуты. Сдавайтесь сейчас, или мы вас уничтожим.

– Сэр, – ответил Таф, – прежде чем вы сделаете непозволительную ошибку, пожалуйста, проконсультируйтесь со своим начальством. Я уверен, что вы неправильно его поняли.

– Вас заочно осудили и признали преступником, еретиком и врагом сатлэмского народа.

– Что-то здесь не так, я вовсе не заслужил подобного, – запротестовал Таф.

– Десять лет назад вы бежали от нашей флотилии. Не пытайтесь сделать это сейчас. Сатлэмская техника не стоит на месте. Наше новое оружие в клочья разнесет ваши устаревшие защитные экраны, я вам это обещаю. Наши лучшие историки изучили всю информацию об этой вашей развалюхе. Я сам проверял расчеты. Так что мы хорошо подготовились к этой встрече.

– Я не хочу показаться невежливым, но совсем не обязательно было так себя утруждать, – сказал Таф. Он взглянул на ряды телеэкранов по обе стороны длинной узкой комнаты и увидел, что сатлэмский боевой порядок быстро приближается к «Ковчегу». – Если эта необоснованная враждебность как-то связана с моим долгом Порту Сатлэма, смею вас заверить, что я готов выплатить его полностью и немедленно.

– Две минуты, – произнес Вальд Обер.

– Более того, если Сатлэм вновь нуждается в услугах инженера-эколога, я готов оказать их по значительно сниженной цене.

– Хватит с нас ваших подачек. Одна минута.

– Кажется, мне остается только одно, – сказал Хэвиланд Таф.

– Значит, вы сдаетесь? – недоверчиво спросил командующий.

– Думаю, что нет, – ответил Таф. Он протянул руку и легким движением пальцев нажал несколько голографических клавиш, подняв старинные защитные экраны «Ковчеха».

Лица Вальда Обера видно не было, но ему удалось придать своему голосу презрительно-насмешливый тон:

– Имперские экраны четвертого поколения, тройной запас прочности, частное перекрытие, фазирование координируется компьютером корабля. На корпусе броня из дюрасплава. Я же говорил вам, что мы провели исследование.

– Ваша тяга к знаниям достойна похвалы, – заметил Таф.

– Следующая ваша шутка может стать последней, так что уж постарайтесь, чтобы она была хорошей. Дело в том, что мы точно знаем, что у вас есть, нам точно известно, какой удар может вынести система защиты биозвездолета ОЭГ, и мы готовы нанести более сильный удар. – Он повернул голову. – Подготовиться к открытию огня, – приказал он своим невидимым подчиненным. Повернувшись к Тафу, Обер добавил: – Нам нужен «Ковчег», и вы не можете нам помешать. Тридцать секунд.

– Смею не согласиться, – спокойно возразил Таф.

– Огонь откроют по моей команде, – сказал Обер. – Если вы настаиваете, я начну отсчет последних секунд вашей жизни. Двадцать. Деятнадцать. Восемнадцать...

– Такой энергичный отсчет услышишь не часто, – вставил Таф. – Только, пожалуйста, не сбейтесь из-за одной неприятной новости, которую я хотел бы вам сообщить.

– Четырнадцать. Тринадцать. Двенадцать.

Таф сложил руки на животе.

– Одиннадцать. Десять. Девять. – Обер тревожно взглянул в сторону, потом на экран.

– Девять, – повторил Таф. – Прекрасная цифра. Обычно за ней следует восемь, затем семь.

– Шесть, – сказал Обер. Он немного помедлил в нерешительности, потом продолжил:

– Пять.

Таф молча ждал.

– Четыре. Три. – Обер остановился. – Какая неприятная новость? – заорал он с экрана.

– Сэр, – ответил Таф. – Если вы будете кричать, вы только заставите меня сделать потише звук. – Он поднял палец. – Неприятная новость заключается в том, что если защитные экраны «Ковчега» будут пробиты, то сработает маленькая термоядерная бомба, которую я заложил в клеточный фонд корабля, и те самые материалы для клонирования, что делают «Ковчег» столь бесценным, уникальным и желанным, будут мгновенно уничтожены.

Наступило молчание. Горящие красные сенсоры, просвечивающие через темную маску Вальда Обера, пристально разглядывали бесстрастное лицо Тафа.

– Вы блефуете, – наконец произнес командующий.

– Несомненно, – сказал Таф. – Вы меня разоблачили. И как только я мог надеяться одурачить такого проницательного человека своей глупой детской шуткой?! Теперь вы откроете огонь, пробьете мои старенькие экраны и убедитесь, что я соврал. Только дайте мне минутку попроситься с моими кошками. – Таф снова сложил руки на своем большом животе и стал ждать ответа.

– Именно это я и сделаю, черт бы вас побрал! – выругался Вальд Обер.

– Я жду с печальным смирением, – спокойно сказал Таф.

– У вас осталось двадцать секунд.

– Боюсь, что моя новость вас сбила. Вы остановились на трех. Тем не менее я хочу бессовестно воспользоваться вашей ошибкой и насладиться каждым мгновением, что у меня осталось.

Они долго глядели друг на друга, глаза в глаза, экран к экрану. Дакс, уютно устроившийся на коленях у Тафа, начал мурлыкать. Хэвиланд Таф погладил длинную черную шерсть. Кот замурлыкал еще громче и поскреб когтями колено Тафа.

– А ну вас к черту! – воскликнул Вальд Обер. Он показал пальцем на экран. – Ладно, на этот раз мы вас, может быть, не тронем, но предупреждаю, Таф, даже и думать не смейте сбежать. Взорветесь вы или улетите – ваш клеточный фонд в обоих случаях будет для нас потерян. И если у меня будет возможность выбирать, я скорее предпочту, чтобы вы взорвались.

– Я вас понимаю, – сказал Хэвиланд Таф. – Хотя я, конечно, предпочел бы улететь. Но я должен заплатить долг Порту Сатлэма, следовательно, я не могу вас покинуть, как вы опасаетесь. Так что вы можете сколько угодно любоваться моей физиономией, а я вашей грозной маской, пока мы не выйдем из этого скучного тупика.

Ответить Вальду Оберу так и не пришлось. Его боевая маска внезапно исчезла с экрана, а вместо нее появилось простое лицо женщины – большой рот, нос, очевидно, не раз переломанный, копна голубовато-седых волос, который возникает от частого воздействия жесткой радиации и многолетнего употребления противораковых таблеток, светлые яркие глаза, окруженные сеточками морщинок.

– Ну хватит, – сказала она. – Вы победили, Таф. Обер, вы теперь почетный эскорт Хэвиланда. Перестройтесь, черт возьми, и проводите его на «паутину».

– Вы очень заботливы, Толли, – ответил Хэвиланд Таф. – Рад сообщить вам, что я готов выплатить последнюю часть своего долга Порту Сатлэма за ремонт «Ковчега».

– Надеюсь, вы захватили и еды для кошек, – сухо сказала Толли Мьюн. – Так называемый пятилетний запас, что вы мне оставили, кончился почти два года назад. – Она вздохнула. – Я не думаю, что вы захотите уйти в отставку и продать нам «Ковчег».

– Конечно, нет, – ответил Таф.

– Я и не надеялась. Ладно, Таф, доставайте пиво. Я приду поговорить с вами, как только вы причалите к «паутине».

– Я не хочу вас обидеть, но должен признаться, что в данный момент я не очень расположен принимать такого почетного гостя, как вы. Командующий Обер только что сообщил мне, что меня признали преступником и еретиком. Это весьма любопытно, поскольку я не являюсь ни гражданином Сатлэма, ни сыном церкви, но тем не менее это меня беспокоит. Я просто умираю от страха.

– А, это, – сказала она. – Пустая формальность.

– Несомненно, – согласился Таф.

– Черт возьми, Таф, если мы собираемся украсть ваш корабль, нам ведь нужен хороший законный предлог, да? Мы, черт побери, – правительство. Нам разрешается красть все, что захочется, нужно только придать этому вид законности.

– Должен признать, что мне в моих странствиях нечасто доводилось встречать такого откровенного политического деятеля, как вы. Это ободряет. И все-таки какие вы можете дать мне гарантии, что не попытаетесь захватить «Ковчег», когда будете у меня в гостях?

– Я? Захватить? – возмутилась Толли Мьюн. – Да как я это сделаю? Не беспокойтесь, я приду одна, – она улыбнулась, – ну, почти одна. Вы не возражаете, если я возьму с собой кошку?

– Конечно, нет, – ответил Таф. – Мне приятно узнать, что кошки, которых я вам оставил, в мое отсутствие процветали. Я буду ждать вас с нетерпением, Начальник порта Мьюн.

– Первый Советник Мьюн, – поправила она, прежде чем исчезнуть с экрана.

2

Тафа никто никогда не называл слишком неосторожным. Он поставил корабль в двенадцати километрах от конца одной из гигантских спиц орбитального сооружения, известного под названием Порт Сатлэма, и не убрал защитные экраны. Толли Мьюн прибыла к нему на маленьком звездолете, который Таф оставил ей пять лет назад, когда последний раз прилетал на Сатлэм.

Таф пропустил ее через щиты и открыл огромный купол причальной палубы, чтобы она могла совершить посадку. Приборы «Ковчега» показывали, что на ее корабле полно живых существ, и только одно из них – человек. Остальные имели параметры кошек. Таф выехал ей навстречу на трехколесной тележке. На нем был темно-зеленый костюм из ткани под бархат, подпоясанный на выпирающем животе. На голове красовалась потрепанная зеленая кепка с длинным козырьком и золотой эмблемой Общества Экологической Генетики. Вместе с Тафом, лениво развалившись на его широких коленях, ехал Дакс.

Когда открылся тамбур, Таф, лавируя между старыми звездолетами, скопившимися у него за годы путешествий, поспешил прямо туда, где Толли Мьюн, бывший Начальник сатлэмского порта, неуклюже спускалась по трапу своего корабля.

Рядом с ней шла кошка.

Дакс мгновенно вскочил на ноги, черная шерсть встала дыбом, как будто его длинный пушистый хвост воткнули в электрическую розетку. Сонливость как рукой сняло. Он спрыгнул с колен Тафа, прижал уши и зашипел.

– Ты что, Дакс? – удивилась Толли Мьюн. – Разве так встречают родственников? – Она ухмыльнулась и, нагнувшись, погладила огромного кота, стоявшего рядом с ней.

– Я думал, что это будет Неблагодарность или Сомнение, – сказал Хэвиланд Таф.

– О, с ними все в порядке, – ответила Толли Мьюн. – И с их чертовым потомством тоже. Несколько поколений. Мне следовало предусмотреть это, когда вы дали мне пару. Самца и самку. Сейчас их у меня... – она нахмурилась и быстро посчитала на пальцах, – кажется, шестнадцать. Да. И две беременны. – Она ткнула большим пальцем в звездолет позади нее. – Мой корабль превратился в большой кошатник. Многие из них любят гравитацию не больше, чем я. Родились и выросли в невесомости. Мне никогда не понять, как они могут быть такими грациозными, а буквально в следующий момент такими смешными и неуклюжими.

– Кошачьи повадки полны противоречий, – заметил Таф.

– Это Черныш.

Толли Мьюн подняла его на руки.

– Черт, какой он тяжелый! В невесомости это не заметно.

Дакс не сводил глаз с чужого кота и шипел.

Черныш, прижатый к засаленному скафандру Толли Мьюн, смотрел на огромного черного кота с ленивым высокомерием...

Таф был ростом два с половиной метра, с соответствующей фигурой. Дакс по сравнению с другими кошками был таким же большим, как его хозяин по сравнению с другими людьми. Черныш был еще больше.

Шерсть у него была длинная, шелковистая, дымчато-серого цвета со светлым серебристым подшерстком. Глаза тоже были серебристо-серые, безмятежные и желтоватые, словно глубокие омуты. Это было самое красивое из всех животных, когда-либо обитавших в расширяющейся вселенной. Кот это знал и держался словно наследный принц.

Толли Мьюн неуклюже уселась рядом с Тафом.

– Он тоже телепат, – весело сообщила она, – как ваш Дакс.

– Несомненно, – сказал Хэвиланд Таф. Рассерженный Дакс напряженно застыл у него на коленях. Он опять зашипел.

– Только благодаря Чернышу я сохранила остальных кошек, – сказала Толли Мьюн. На ее лице отразился упрек. – Вы же сказали, что оставляете для кошек еды на пять лет.

– Для двух кошек, мадам, – возразил Таф. – Разумеется, шестнадцать кошек потребляют больше, чем одни Сомнение с Неблагодарностью.

Дакс подвинулся поближе к чужому коту, оскалил зубы и весь ошетинился.

– У меня были проблемы, когда еда кончилась. Поскольку у нас туго с продовольствием, я должна была найти веские причины, чтобы тратить калории на вредителей.

– Возможно, вы думали о том, как ограничить воспроизводство своих подопечных, – заметил Таф. – Такая стратегия, несомненно, принесла бы свои плоды, и ваш пример послужил бы полезной и отрезвляющей иллюстрацией к проблемам Сатлэма – и к способу их решения.

– Стерилизация? – спросила Толли Мьюн. – Это антижизнь, Таф. Исключается. У меня возникла идея получше. Я рассказала о Даксе своим друзьям – биотехнологам, киберам, – и они сделали мне такого же кота из клеток, взятых у Неблагодарности.

– Поразительно, – сказал Таф.

Она улыбнулась.

– Чернышу уже почти два года. Он настолько ценен, что мне предоставили продукты не только для него, но и для всех остальных. Он помог мне и в политической карьере.

– Не сомневаюсь, – сказал Таф. – Я заметил, что гравитация его не смущает.

– Нет. Сейчас мне приходится бывать внизу гораздо чаще, чем мне бы хотелось, и я беру с собой Черныша. Всегда.

Дакс угрожающе зашипел. Он метнулся было к Чернышу, но вдруг отпрянул назад и презрительно фыркнул.

– Вы лучше держите его, Таф, – посоветовала Толли Мьюн.

– Кошки иногда испытывают биологическую потребность в драке, чтобы установить иерархические отношения, – объяснил Таф. – Особенно это свойственно котам. Дакс, несомненно, благодаря своим телепатическим способностям давно уже установил свое превосходство над Хаосом и остальными моими кошками. Очевидно, сейчас он чувствует, что его положение под угрозой. Об этом не стоит серьезно беспокоиться, Первый Советник Мьюн.

– Я беспокоюсь за Дакса, – сказала она, глядя, как черный кот подкрадывается все ближе. Черныш, сидя у нее на коленях, смотрел на своего соперника с безграничной скукой.

– Я вас не понимаю.

– У Черныша тоже есть эти телепатические способности плюс еще несколько... хм... преимуществ. Вживленные когти из дюралюмина, острые, как бритвы, и спрятанные в особых ножнах; подкожная сеть из неаллогенного металлопласта, благодаря которой он стал почти неуязвимым. Генетически ускоренные рефлексы, которые делают его в два раза более ловким и проворным, чем обычная кошка. Очень высокий болевой порог. Я не хочу показаться бестактной, но предупреждаю, что, если Дакс прыгнет, Черныш разорвет его в клочья.

Хэвиланд Таф моргнул и передал руль Толли Мьюн.

– Наверно, будет лучше, если поведете вы.

Он взял своего черного кота за шкурку, невзирая на его хриплый вой и шипение, водрузил к себе на колени и крепко прижал руками.

– Поезжайте сюда, – сказал он, показывая направление длинным бледным пальцем. На одной из нижних палуб Таф запер своего кота – подальше от Черныша.

3

– Похоже, – сказал Хэвиланд Таф, наблюдая за Толли Мьюн из глубины своего огромного кресла с подголовником, – что с тех пор, как я последний раз был на Сатлэме, обстоятельства изменились.

Толли Мьюн внимательно изучала Тафа: живот у него стал еще больше, длинное лицо было таким же бесстрастным, как и прежде, но без Дакса на коленях Таф выглядел чуть ли не голым. Поскольку древний биоизвездолет был длиной тридцать километров, а по этой палубе бродило еще несколько кошек, Дакс вряд ли испытывал недостаток места или общения, но все равно он, должно быть, был сбит с толку и обижен за то, что ему вдруг почему-то дали отставку.

Кот-телепат уже несколько лет неотлучно находился при Тафе, даже катался в его широких карманах, когда был котенком. Толли Мьюн стало немножко жаль животное.

Но не слишком. Дакс был козырной картой Тафа, а она его обошла. Толли Мьюн улыбнулась и провела рукой по дымчато-серебристой шерсти Черныша, услышав в ответ громовое мурлыканье.

– Чем больше обстоятельства меняются, тем долее они остаются неизменными, – ответила она на замечание Тафа.

– Это одна из тех древних поговорок, которые не выдерживают логического анализа, – сказал Таф, – потому что они явно противоречат сами себе. Если обстоятельства на Сатлэме действительно изменились, они не могли остаться прежними. Для меня, прибывшего изда-лека, перемены очевидны. Это война и ваше выдвижение на пост Первого Советника – кстати, весьма неожиданное.

– Чертовски противная работа, – скривившись, заметила Толли Мьюн, – если бы я могла, я бы не задумываясь опять стала Начальником порта.

– Мы сейчас не обсуждаем вашу удовлетворенность работой, – продолжил Таф. – Следует также отметить, что, к моему огорчению, я встретил на Сатлэме заметно менее радуш-ный прием, чем в прошлый раз, несмотря на тот факт, что дважды спасал вас от массового голода, эпидемий, каннибализма, социальных катаклизмов и других малоприятных вещей. Более того, даже самые злобные, грубые народы нередко соблюдают какой-то элементарный этикет по отношению к тем, кто везет им одиннадцать миллионов стандартов – а это, если вы помните, остаток моего долга Порту Сатлэма. Следовательно, у меня были все основания ожидать несколько иного приема.

– Вы ошибались, – сказала она.

– Несомненно. Теперь, когда вы занимаете самый высокий политический пост на Сат-лэме, а не трудитесь на исправительной ферме, для меня, по правде говоря, еще более непон-ятно, почему Флотилия планетарной обороны решила встретить меня враждебными окри-ками, суровыми предупреждениями и угрозами открыть огонь.

Толли Мьюн почесала Черныша за ухом.

– По моему приказу, Таф.

Таф сложил руки на животе.

– Я жду разъяснений.

– Чем больше обстоятельства меняются... – начала она.

– Я уже понял иронию, заключенную в этой избитой фразе, поэтому вам нет необходи-мости повторять ее снова и снова. Я буду очень вам признателен, Первый Советник Мьюн, если вы перейдете к сути дела.

Она вздохнула:

– Вы знаете нашу ситуацию.

– В общих чертах, конечно, – признал Таф. – Сатлэм страдает от избытка населения и нехватки питания. Дважды я совершал чудеса экоинженерии, чтобы помочь сатлэмцам избавиться от угрозы голода. Конкретные характеристики вашего продовольственного кризиса год от года меняются, но я уверен, что по своей сути ситуация остается именно такой, как я обрисовал.

– Последний прогноз был еще хуже.

– Несомненно, – сказал Таф. – Насколько я помню, сатлэмцы должны были отдалить угрозу массового голода и социальной катастрофы на сто девять лет при условии, что мои рекомендации и предложения будут неукоснительно соблюдаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.